

Сравнительная характеристика флота западноанатолийских бейликов и Ордена госпитальеров в первой половине XIV в.

М.М. ШПЕТ

В данной статье автор решает важную научную проблему сравнительного анализа флота западноанатолийских бейликов (Ментеше, Сарухан, Караси (Кареси), Айдын) и Ордена госпитальеров в период их противостояния в Восточном Средиземноморье в первой половине XIV в. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на многочисленность тюркского флота, флот госпитальеров обладал большей боеспособностью, что было обусловлено целым рядом факторов, среди которых стоит выделить военно-тактическую подготовку, техническое превосходство и поддержку Ордена со стороны европейских государств.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, западноанатолийские бейлики Ментеше, Сарухан, Караси (Кареси), Айдын, Орден госпитальеров.

The comparative analysis of the fleet of Western Anatolian beyliks (the beyliks of Monteshe, Karasi, Sarukhan and Aydin) and the Order of Hospitallers in the first half of the XIV century is considered by the author in the article. The author had found, that the fleet of the Order of Hospitallers had greater combat capability due to a number of factors: military-tactical training, technical superiority and support from European states.

Keywords: the Eastern Mediterranean, Western Anatolian beyliks of Monteshe, Sarukhan, Karasi (Karesi), Aydin, the Order of Hospitallers.

Военное противостояние западноанатолийских бейликов и Ордена госпитальеров восходит к началу XIV в. На протяжении 1295–1304 гг. бейликам Ментеше, Сарухан, Караси и Айдын удалось захватить византийские территории на западе Малой Азии. Получив выход к морю, в начале XIV в. западноанатолийские беи способствовали становлению и развитию собственного военного флота, совершая набеги на византийские земли во Фракии и Македонии, а также покровительствовали пиратству в Эгейском море, приносившему тюркам немалые доходы [1, с. 75].

Непосредственные контакты западноанатолийских бейликов с Орденом госпитальеров начались ещё до того, как в 1309 г. о. Родос полностью перешёл под контроль Ордена [2, с. 283]. Известно, что в 1300-е гг. в бейлике Ментеше находилось около 250 родосских торговцев, закупавших продовольствие и скот [3, с. 31]. Однако, помимо этого, магистры Ордена госпитальеров, как и анатолийские беи, покровительствовали развитию пиратства, в том числе перехватывая судна, пытавшиеся доставить в Египет строительный лес, кожу и другие товары из Малой Азии [4, с. 322]. Таким образом, столкновение экономических интересов между сторонами привело к столкновению военному. В силу своей географической специфики, военный конфликт между сторонами протекал преимущественно в форме военно-морских операций. В связи с этим, особый интерес представляют тактико-технические характеристики военно-морского флота западноанатолийских бейликов и Ордена госпитальеров.

Актуальность исследования обусловлена малой изученностью военных аспектов противостояния западноанатолийских бейликов (Ментеше, Сарухан, Караси (Кареси), Айдын) и Ордена госпитальеров в первой половине XIV в. в отечественной и мировой историографии. Цель работы – провести сравнительную характеристику флота западноанатолийских бейликов и Ордена госпитальеров в период их непосредственной конфронтации в первой половине XIV в.

Прежде всего, стоит отметить, что на становление флота западноанатолийских бейликов Ментеше, Сарухан, Караси и Айдын огромное влияние оказал флот европейских государств (Венецианская республика, Генуэзская республика, Византийская империя). Первые экономические контакты западноанатолийских бейликов с европейскими государствами относятся ещё к 1260-м гг., в результате чего турки имели достаточно времени, чтобы изучить устройство европейских судов [5, с. 83]. Таким образом, судна западноанатолийских бейликов имели немало сходств с судами Венеции, Генуи и Византии, однако имели и ряд различий [6, с. 22].

Флот западноанатолийских беев состоял преимущественно из небольших быстрых гребных судов – игрибар (грипария) и кайиков (кайка) [7, с. 46]. Игрибара (грипария, грипария) – это небольшое одномачтовое транспортное судно с 4–5 парами вёсел. Хотя в бейликах их стали использовать в военных целях, традиционно ими пользовались торговцы для перевозки товара [8, с. 167–168]. Термин «кайик» происходит от турецкого слова «кауик», означающего «лодка». Кайик (кайка) представлял из себя небольшое военное двухмачтовое парусно-гребное судно, оборудованное 12 парами вёсел, способное развивать скорость от 1–2 узлов до 10–12 узлов и более при попутном ветре и хороших погодных условиях. В более поздний период (XV–XVIII вв.) на носу кайика располагалось одно огнестрельное орудие [9, с. 323–324]. Зачастую кайики и игрибары использовались не для прямых морских столкновений, а для перемещения пехотинцев к месту планируемой высадки и боевых действий на суше [6, с. 22]. Управляли такими суднами рейсы – капитаны, состоявшие на службе у беев [10, с. 218]. Гребцами на галерах являлись рабы, в основном из числа военнопленных, захваченных в боях. В каждом западноанатолийском бейлике были свои центры торговли рабами, крупнейшими из которых были Балат (Ментеше), Балыкесир (Караси), Маниса (Сарухан), Айасулук (современный Сельчук; Айдын) [11, с. 84].

Основу тюркских войск, находившихся на судне, составляли азебы (азабы, азапы) – ополчение, набравшееся на время военных действий из числа реая (налогоплательщиков) в XIV–XVII вв. Обычно это был один воин от 20–30 крестьянских хозяйств [6, с. 15]. Они носили красные берки – традиционный головной убор округлой формы, отороченный мехом, часто украшенный вышивкой или узорами. Термин «азаб» в переводе с арабского означает «неженатый». Изначально он использовался для обозначения пехотинцев различного происхождения на суше и на море. Однако уже в первой половине XIV в. этим термином стали называть исключительно солдат, организованных в качестве морской пехоты [9, с. 325]. Несмотря на то, что все они являлись мусульманами, помимо тюрок в их числе находились обращённые в ислам греки, венецианцы, генуэзцы и каталонцы [12, с. 81–82]. Азебы позиционировали себя в качестве гази – участников газават джихада (священной исламской войны против неверных) [9, с. 325].

Ещё одним типом военных судов, активно использовавшимся западноанатолийскими беями, были кадырги (триеры) – боевые галеры с тремя рядами гребцов. Они имели сходство с венецианскими галерами по размерам и количеству банок (скамьи для гребцов на судах). Банок на судне было 49:25 с одной стороны и 24 с другой. При этом на банке сидели по трое гребцов, а их общее количество на судне достигало 150 человек. К концу XIV в., за счёт добавления четвёртого гребца на банку, их общее количество на судне увеличилось до 200 человек. Кадырги имели мелкую осадку судна – небольшое вертикальное расстояние от ватерлинии (линия соприкосновения спокойной поверхности воды с корпусом плавающего судна) до нижней точки корпуса судна (обычно киля), что повышало их маневренность, скорость и делало их незаметными с дальних расстояний для противника. Средняя скорость кадырги составляла 4–5 морских узлов, но при необходимости могла достигать 9 [9, с. 324]. Более того, для постройки галер обычно не требовались специальные верфи. Стоит отметить, что для XIV в. количество галер во флоте было определяющим фактором его боеспособности. Так, в 1329 г. в бейлике Айдын была только одна галера, а их крупномасштабное строительство началось в 1332–1334 гг. [12, с. 56]. Таким образом, несмотря на многочисленность судов, совокупная мощь тюркского флота не была колоссальной.

Отсутствие большого количества галер (кадырг) обуславливало тактические особенности флота западноанатолийских беев. Основным их принципом было избегание прямых столкновений с христианским флотом. Небольшие суда (кайики и игрибары) совершали морские рейды и захваты торговых судов вдоль побережья и островов и могли быть легко подняты на берег в случае серьёзной для них угрозы. Таким образом, военная мощь флота западноанатолийских бейликов заключалась не в качестве, а в количестве судов, атаковавших противника [7, с. 46]. Следует отметить, что военная структура и тактика флота западноанатолийских беев была перенята османами и активно применялась ими на протяжении второй половины XIV–XV вв. [13, с. 302–311].

Первые упоминания о флоте Ордена госпитальеров относятся к 1300 г., когда основные силы ордена были расположены на о. Кипр. С 1301 г. флотом руководил адмирал, назначавшийся из числа опытных мореходов [14, с. 225]. Основу флота Ордена госпитальеров составляли быстроходные галеры, которые не зависели от ветра, могли с лёгкостью менять направление и скорость хода [15, с. 23]. Экипаж средней галеры включал около 200 гребцов, 50–200 солдат, а также до 50 моряков [14, с. 226]. Самой прочной частью судна был его полубак (надстройка над верхней палубой в носовой части корабля), на котором размещалась большая часть войск. Иногда на полубаке устанавливался небольшой камнемётный мангонель (одноплечевой камнемёт) для использования против наземных укреплений [16, с. 109]. Средняя скорость галеры составляла 4,5 узлов в первый час, а затем снижалась до 1,5–2 узлов [14, с. 226]. При этом на коротких дистанциях максимальная скорость могла достигать 7–8 узлов, что было весьма полезным преимуществом во время атаки [17, с. 55]. Примечательно, что при ближней навигации капитаны зачастую обходились без карт, запоминая расположение мысов, островов, бухт и якорных стоянок [15, с. 23].

Город Родос был крупнейшим центром работорговли в Восточном Средиземноморье. Госпитальеры использовали рабов не только для выкупа христиан, но и для собственных целей. Так, например, рабы в большом количестве требовались в качестве гребцов на галерах Ордена. Стоит отметить, что башня Найяка на о. Родос, возведённая в годы правления Великого магистра Филибера де Найяка (1396–1421 гг.), была построена исключительно руками пленных тюрок [18, с. 116].

Что касается тактических аспектов, то действия флота госпитальеров напоминали атаку кавалерии. В основном, галеры госпитальеров выходили в море по две и более, а при нападении выстраивались в ряд и атаковали противника [14, с. 226]. Зачастую госпитальеры нападали на торговые судна в проливах, отправляя в преследование наиболее быструю галеру, основная задача которой заключалась в том, чтобы заставить двигаться торговое судно к мысу, где его подстерегала вторая галера, отрезая таким образом дальнейшую возможность к отступлению [15, с. 23]. В прибрежных операциях Орденом чаще использовались биремы. Они отличались от галер меньшими размерами (длина 30–38 м), количеством гребцов (до сотни) и были оснащены тараном для взятия судна на абордаж. Чтобы не позволить противнику взять на абордаж собственное судно, над палубой навешивали сетку, что также могло служить защитой от некоторых типов снарядов. Огнестрельное оружие, в том числе ручное, получило широкое распространение на судах госпитальеров уже после захвата Смирны (Измира) в 1344 г. В свою очередь, для защиты от вражеских огнестрельных атак госпитальеры использовали тяжёлую защитную обивку вокруг бака (передняя часть палубы от носа до фок-мачты – первой мачты от носа к корме судна) и по бортам судна [16, с. 110]. Также стоит отметить, что рыцарям Ордена госпитальеров не были чужды такие пороки как азартные игры, пьянство [14, с. 228].

В первой половине XIV в. произошло немало боевых действий между флотом западноанатолийских беев и Ордена госпитальеров. На их основании мы можем сделать достоверные выводы о военной мощи флотов обеих сторон.

В начале XIV в. между Орденом и бейликом Ментеше шла активная борьба за контроль над о. Родос. В результате военных столкновений на суше турки были изгнаны с Родоса к 1309 г. В этом же году госпитальерам также удалось захватить 7 соседних островов [2, с. 283]. Кроме того, госпитальеры промышляли пиратством, перехватывая суда, пытавшиеся доставить в Египет строительный лес, кожу, специи, шёлк, сахар, зерно и другие товары из Малой Азии [19, с. 322].

Следующее крупное столкновение между бейликом Ментеше и Орденом госпитальеров произошло в 1312 г. [20, с. 33]. Флот бейлика Ментеше в составе 23 судов появился у о. Родос, однако был сожжён при столкновении с галерами великого магистра Фулька де Вилларэ (1309–1349 гг.). В бою госпитальеры также захватили в плен около 800 айдынских воинов, высадившихся на о. Аморгос в 1311 г. [21, с. 6].

В мае–июне 1318 г. флот бейлика Ментеше в составе 1500 человек на 16 баржах совершил рейд по островам Скарпант (Карпатос), Санторини (Тира) и готовился к нападению

на о. Крит [22, № 61]. В 1318 г. великий командор Альберт Шварцбург одержал морскую победу над флотом Ментеше, а год спустя 23 июля 1319 г. на 24 кораблях с 80 рыцарями Ордена госпитальеров вместе с 7 генуэзскими кораблями им был разгромлен флот Ментеше из 10 галер и 18 мелких суден [23, с. 147]. Особенно тяжёлым было поражение 1320 г., в котором флот генуэзцев и госпитальеров в составе 6 генуэзских галер, 4 галер и 20 мелких суден госпитальеров уничтожил свыше 83 суден бея Ментеше, а также захватил в плен более 5 тыс. воинов [24, с. 784]. После этих побед в течение последующих ста лет ни один тюркский бей не решался совершать военные походы на о. Родос [25, с. 61].

В 1320-е гг. началось стремительное возвышение соседних с Ментеше бейликов Сарухан и Айдын. К 1319 г. айдынский флот насчитывал 10 галер, 19 шестидесяти и восьмидесятивёсельных суден с экипажем 2600 моряков [21, с. 9]. Однако этот флот был практически полностью уничтожен объединённой армией госпитальеров и генуэзцев под командованием правителя о. Хиос Мартино Дзаккария 23 июля 1319 г. [26, с. 159]. Спасти удалось лишь 400 тюркам на шести судах. Флот был восстановлен к 1322 г., однако по-прежнему уступал европейским судам по своим характеристикам [27, с. 30].

С 1329 г. в бейлике Айдын началось строительство боевых галер [12, с. 316]. Айдынский флот в основном состоял из небольших быстрых гребных суден (игрибар и кайиков), которые легко могли быть подняты на берег. Совершая рейды и захват торговых суден вдоль побережья и островов, они старались избегать прямых столкновений с флотом европейцев [7, с. 46].

Военные столкновения между западноанатолийскими бейликами и Орденом госпитальеров продолжились в годы действия Священных лиг 1332–1337 гг. и 1343–1348 гг. [28], [29]. Однако теперь, помимо Ордена госпитальеров, западноанатолийским бейликам противостояла объединённая коалиция европейских государств. В Священной лиге 1332–1337 гг. принимали участие Венецианская республика, Генуэзская республика, Кипрское королевство, Французское королевство, авиньонское папство [30, с. 179], а также Византийская империя [31, с. 401].

Осенью 1334 г. флот Священной лиги начал активные военные действия [32, с. 30]. Была предпринята атака европейцев на Смирну (Измир), во время которой турки отразили нападение флота, состоявшего из 10 галер родосских рыцарей, 10 галер кипрского короля и 10 галер генерального капитана Лиги Пьетро Дзено [33, с. 76]. Во время военных действий погиб Мехмед Айдыноглу, после чего Умур-беем был объявлен газават, во время которого 276 кораблей Умура-бея Айдыноглу и Сулеймана Саруханоглу беспрепятственно совершили нападение на Монеувасию. Тюркам удалось разграбить Морею, после чего они дошли до стен Мистры [34, с. 52]. Однако эта экспедиция тюрков стала первой и последней – на обратном пути мусульманский флот разделился, а корабль Сулеймана Сарухан-бея наскочил на скалу и подвергся нападению 10 вражеских галер [32, с. 31].

К осени 1334 г. консолидация христианских сил была закончена. С 11 по 17 сентября флот участников Лиги в нескольких боях одолел тюркский флот, в одном из которых был убит зять Яхши Карасиоглу [35, с. 113]. Решающее сражение произошло в конце октября 1334 г. в заливе Эдремит. В нём приняли участие 43 христианских галеры (папы римского, Французского королевства, Венецианской республики, Ордена госпитальеров, Кипрского королевства), которые под командованием Пьетро Дзено разгромили флот Яхши Карасиоглу [27, с. 96]. Было сожжено 150 больших суден, сотни средних и малых, а также убито более 5 тыс. тюрков. Той же осенью флот крестоносцев одержал ряд внушительных побед у побережья Малой Азии. В течение следующих двух лет галеры венецианцев и госпитальеров продолжали патрулировать в Эгейском море до тех пор, пока западноанатолийские беи не пошли на заключение мирных соглашений [32, с. 33–35]. В компании 1335 г. только от Ордена госпитальеров было выставлено 6 галер, 8 вспомогательных суден и 200 воинов. Госпитальерам также удалось вернуть себе о. Кос [23, с. 156].

В годы действия Священной лиги 1343–1348 гг. возобновились морские сражения между участниками Лиги (Венецианская республика, Орден госпитальеров, Кипрское королевство, Французское королевство, авиньонское папство) и западноанатолийскими бейликами [36, с. 263]. На начальном этапе удача сопутствовала крестоносцам. В день Вознесения (13 мая

1344 г.) флот Священной лиги сжёг 52 турецких корабля у горы Афон, а 28 октября соединённые силы Венеции и Ордена госпитальеров захватили г. Смирну (Измир) [37, с. 260]. Впоследствии госпитальеры удерживали Смирну (Измир) вплоть до 5 января 1403 г., когда крепость была взята войсками великого эмира Тимура (Тамерлана; 1370–1405 гг.) [38, с. 192].

Действия Священной лиги 1343–1348 гг. подорвали положение бейлика Караси. Во второй половине 1340-х гг. в бейлике проходила междоусобная война между Аджлан-беем (Тимур-ханом) и Турсун-беем, которого поддержал османский султан Орхан Гази (1324–1362 гг.). После взятия Балыкесира в 1349 г. Турсун-бей был смертельно ранен во время осады Пергама (Бергамы). Однако османы продолжили боевые действия, полностью завоевав Караси к 1363 г. Бейлик Караси стал плацдармом для османского вторжения в Европу, а его флот заметно усилил военную мощь османского флота [39, с. 165–166].

Таким образом, при сравнении флота западноанатолийских бейликов (Ментеше, Караси, Сарухан, Айдын) и флота Ордена госпитальеров мы можем выделить следующие характерные черты. Основу флота западноанатолийских беев составляли небольшие гребные суда – кайики (кайки) и игрибары, укомплектованные азебами (аззабами, азапами). Также на вооружении западноанатолийских беев стояли кадырги, однако их количество было недостаточным для полномасштабных боевых действий. Поэтому флот западноанатолийских беев совершал морские рейды и захватывал торговые суда преимущественно вдоль побережья и островов и мог быть легко поднят на берег в случае опасности.

Флот Ордена госпитальеров состоял преимущественно из быстроходных галер, которые легко меняли направление и скорость хода. В прибрежных операциях Орденom чаще использовались биремы, оснащённые тараном для взятия судна на бордаж. Нередко госпитальеры устраивали засады, направляя к противнику наиболее быстроходную галеру, чтобы заставить двигаться судно к мысу, за которым скрывалась другая галера.

В прямых столкновениях между западноанатолийскими бейликами и Орденom госпитальеров победы за счёт большего числа галер одерживал исключительно флот Ордена. Ситуация не изменилась в годы действия Священных лиг 1332–1337 гг. и 1343–1348 гг., когда поддержку госпитальерам в Восточном Средиземноморье стали оказывать европейские государства. Таким образом, военные неудачи западноанатолийских бейликов на море в первой половине XIV в. привели к установлению мирных отношений с Орденom госпитальеров, а боевые действия между сторонами во второй половине XIV в. были прекращены. Зачастую госпитальеры и вовсе выступали в качестве посредников в урегулировании военных конфликтов между бейликами и европейскими государствами Средиземноморья (крестовый поход Пьера I де Лузиньяна, Война Кьоджи).

Литература

1. Шпет, М. М. Деятельность Каталонской компании Востока 1303–1311 гг. / М. М. Шпет // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова*. – 2021. – № 1 (57). – С. 73–77.
2. Luttrell, A. T. *The Hospitallers at Rhodes : 1306–1421* / A. T. Luttrell // *A history of the crusades : in 3 vol.* / ed. by H. W. Hazard, K. M. Setton. – London, Madison : University of Wisconsin Press, 1975. – Vol. 3: *The fourteenth and fifteenth centuries*. – P. 278–313.
3. Paoli, S. *Codice Diplomatico Del Sacro Militare Ordine Gerosolimitano Oggi Di Malta : in 2 vol.* / S. Paoli. – Lucca : Marescandoli, 1737. – Vol. 2. – 645 p.
4. *Les gestes des Chiprois : recueil de chroniques françaises écrites en Orient aux XIIIe et XIVe siècles* / ed. par G. Raynaud. – Genève : Fick, 1887. – 393 p.
5. Шпет, М. М. Экономические отношения западномалоазийских бейликов с европейскими государствами во второй половине 13 – первой половине 14 вв. / М. М. Шпет // *Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины*. – 2020. – № 4 (121). – С. 79–84.
6. Nicolle, D. *Armies of the Ottoman Turks, 1300–1774* / D. Nicolle ; ill. by A. McBride. – London : Osprey Publishing, 1983. – 37 s. : VIII ill.
7. Pryor, J. H. *Geography, technology, and war Studies in the maritime history of the Mediterranean, 649–1571* / J. H. Pryor. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 328 p.
8. Карпов, С. П. *Латинская Романия* / С. П. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2000. – 256 с.

9. Inalcik, H. The Rise of the Turcoman Maritime Principalities in Anatolia, Byzantium, and the Crusades / H. Inalcik // *The Middle East and the Balkans Under the Ottoman Empire : Essays on Economy and Society* / H. Inalcik. – Bloomington : Indiana University Turkish Studies, 1993. – P. 309–341.
10. The treaty between Duca di Candia Pietro Badoer and the Emir of Mentese Musa, October 13, 1358 (Doc. 1358/1359M) // *Trade and crusade : Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415* / E. A. Zachariadou. – Venice : Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – P. 217–218.
11. Жуков, К. А. Начальный этап торговых отношений эмирата Ментеше со странами Леванта (70-е годы XIII – 20-е годы XIV веков) / К. А. Жуков // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения) : в 3-х ч. / под ред. Ю. А. Петросяна*. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – Ч. 1. – С. 82–86.
12. Atiya, A. S. The Crusade in the later middle ages / A. S. Atiya. – N.Y. : Kraus, 1965. – 604 p.
13. Imber, C. The Ottoman empire, 1300–1650 : the structure of power / C. Imber. – Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2002. – 405 p.
14. Колотова, О. Е. Пиратство ордена госпитальеров в Восточном Средиземноморье (1291–1522 гг.) / О. Е. Колотова // *Античная древность и средние века*. – Екатеринбург : УрГУ, 1999. – Вып. 30. – С. 223–233.
15. Перминов, П. В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией) / П. В. Перминов. – М. : Международные отношения, 1991. – 168 с.
16. Carr, J. C. The Knights Hospitaller : A Military History of the Knights of St John / J. C. Carr. – Barnsley : Pen & Sword Military, 2016. – 218 p.
17. Шершов, А. П. История военного кораблестроения с древнейших времён до наших дней / А. П. Шершов. – СПб. : Полигон, 1994. – 360 с.
18. Riemschneider, M. Rhodos : Kultur und Geschichte / M. Riemschneider. – Wien u. München : Schroll, 1974. – 158 s.
19. Les gestes des Chiprois : recueil de chroniques françaises écrites en Orient aux XIIIe et XIVe siècles / ed. par G. Raynaud. – Genève : Fick, 1887. – 393 p.
20. Prutz, H. Die Anfänge der Hospitaliter auf Rhodos, 1310–1355 / H. Prutz. – München : Königlich Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1908. – 57 s.
21. Delaville Le Roulx, J. Les hospitaliers à Rhodes : 1310–1421 / J. Delaville Le Roulx ; introd. by A. Luttrell. – London : Variorum Reprints, 1974. – 452 p.
22. Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia : in 2 pars / ed. G. M. Thomas. – N.Y. : Burt Franklin, 1966. – Pars 1 : a. 1300–1350. – 356 p.
23. Настенко, И. А. История Мальтийского ордена : в 2 кн. / И. А. Настенко, Ю. В. Яшнев. – М. : Русская панорама, 2005. – Кн. 1 : Из глубины веков: госпитальеры в Святой Земле, на Кипре, Родосе и Мальте. XI–XVIII вв. – 416 с.
24. Chronice di Giovanni, Matteo e Filippo Villani secondo le migliori stampe e corredate di note filologiche e storiche / G. Villani, M. Villani, F. Villani ; ed. A. Rachelli. – Trieste : Sezione letterario-artistica del Lloyd austriaco, 1857. – 1078 p.
25. Печникова, Р. Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем / Р. Ю. Печникова. – М. : Наука, 1990. – 172 с.
26. Северак, Ж. де. Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей / Ж. де Северак ; пер. с лат. Я. М. Света // *После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трёх Индий* / пер. с лат. и староит., введ. и примеч. Я. М. Света. – М. : Наука, 1968. – С. 136–169.
27. Lemerle, P. L'émirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur la geste d'Umur Pacha / P. Lemerle. – Paris : Presses Universitaires de France, 1957. – 276 p.
28. Шпет, М. М. Священная лига 1332–1337 гг. как политический фактор в Восточном Средиземноморье / М. М. Шпет // *Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст.* – Минск, 2020. – Вып. 20, ч. 2. – С. 324–332.
29. Шпет, М. М. Крестовый поход на Смирну (Измир) 1343–1348 гг. / М. М. Шпет // *Вестник Полоцкого гос. ун-та*. – 2021. – № 1. – С. 206–209.
30. Setton, K. M. The papacy and the Levant : in 4 vol. / K. M. Setton. – Philadelphia : American Philosophical Soc., 1976. – Vol. 1 : The thirteenth and fourteenth centuries. – 512 p.
31. Григора, Н. История ромеев : в 3-х т. / Н. Григора ; пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб. : Своё издательство, 2013. – Т. 1 : Книги I–XI. – 438 с.

32. Zachariadou, E. A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. – Venice : Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.
33. Enverī. Le destān d'Umūr Pacha = (Düstürnāme-i Enverī) / Enverī ; ed. par I. Melikoff-Sayar. – Paris : Presses Université de France, 1954. – 155 p.
34. Runciman, S. Mistra : Byzantine capital of the Peloponnese / S. Runciman. – London : Thames Hudson, 1980. – 160 p.
35. Ivanov, V. Sancta Unio or the Holy League 1332–36/37 as a Political Factor in the Eastern Mediterranean and the Aegean / V. Ivanov // Etudes Balkaniques / com. de réd. E. Nikova, L. Simeonova, A. Kostov, M. Spassov. – Sofia : Institut d'Etudes balkaniques & Centre de Thracologie. – 2012. – Vol. 48, № 1. – P. 142–176.
36. Senatus Venetus de armata contra Turcas. Responsio ad litteras papales et ad ambaxalam Clementis VI 1342 (more Veneto, i.e. 1343), indictione XI, die 11 mensis Januarii // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia : in 2 pars / ed. G. M. Thomas. – Venetiis : Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1 : a. 1300–1350. – P. 263–265.
37. Die Byzantinischen Kleinehroniken : in 3 bd. / hrsg. von P. Schreiner. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1977. – Bd. 2 : Historischer Kommentar. – 644 s.
38. Ibn Arabshah, A. Tamerlane or Timur the Great Amir / A. Ibn Arabshah ; transl. by J. H. Sanders. – London : Luzac & Co, 1936. – 341 p.
39. Neşrî, M. Kitâb-I cihan-nümâ içinde : iç. 2 c. / M. Neşrî ; hazırlayanlar F. R. Unat, M. A. Köymen. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1949. – 419 s.